

Жанры речи. 2024. Т. 19, № 3 (43). С. 277–285

Speech Genres, 2024, vol. 19, no. 3 (43), pp. 277–285

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-3-43-277-285>, EDN: QXBJDP

Научная статья

УДК 070-053.2(470+571)|1990/1995|:811.161.1'38

Жанровые формы в детском журнале «Трамвай»

О. В. Марьина, Т. П. Сухотерина[✉]

Алтайский государственный педагогический университет, Россия, 656031, г. Барнаул,
ул. Молодежная, д. 55

Марьина Ольга Викторовна, доктор филологических наук, профессор кафедры общего
и русского языкознания, marina_olvik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4355-7944>

Сухотерина Татьяна Павловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры общего
и русского языкознания, tatsu81@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5551-6149>

Аннотация. Статья вписана в круг работ, посвященных изучению жанровых характеристик текстов, жанровых форм. Актуальность исследования определяется спецификой природы речевых жанров, их изменчивостью. Целью работы явилось рассмотрение журнала «Трамвай» как речевого жанра в аспекте его жанровых форм. Материалом исследования послужили номера журнала, выпущенные в период с 1990 по 1995 г. Предпринята попытка рассмотреть соотношение понятий «жанр» и «жанровая форма». Авторы придерживаются точки зрения, что «жанровая форма» представляет собой жанр, входящий в структуру другого, более сложного жанра. Одной из жанровых характеристик журнала «Трамвай» и составляющих его жанровых форм является креолизованность/поликодовость, соединение вербального и паравербального компонентов. С одной стороны, взаимодействие названных элементов оказывается приметой всех журналов для детей и подростков. С другой стороны, рисунки, порой их преобладание над вербальным текстом, его расположение на листе, цвет, разнообразие шрифта отличают анализируемый журнал от других. В «Трамвае» выделяются жанровые формы, которые распределяются на две группы – традиционные и новые. Анализ показал, что традиционными жанровыми формами являются рассказы, комиксы, загадки, сказки (народные, авторские, фантастические), произведения юных читателей, инструкции; новыми жанровыми формами выступают беседа с читателем, жанр лимерики, слова-эпиграфы, сказочный рассказ, сообщение о православных праздниках, рецепты («гастрономические странички»). «Традиционность» авторы статьи считают условной, так как при сохранении жанровой формы содержание представленных в журнале текстов отличается от текстов этих же жанровых форм из других детских журналов: в основе загадки лежит не сравнение, метафора, эпитет, а ирония; рассказы построены как диалог, продолжающийся из номера в номер, или их предваряют комментарии составителей относительно автора или содержания произведения; появляются интертекстуальные сказки, в создании которых принимают участие читатели.

Ключевые слова: журнал, детский журнал, жанровые признаки, жанровая форма, текст, креолизованный текст, традиционные жанровые формы, новые жанровые формы

Для цитирования: Марьина О. В., Сухотерина Т. П. Жанровые формы в детском журнале «Трамвай» // *Жанры речи*. 2024. Т. 19, № 3 (43). С. 277–285. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-3-43-277-285>, EDN: QXBJDP

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Genre forms in the children's magazine "Tram"

O. V. Maryina, T. P. Sukhoterina[✉]

Altai State Pedagogical University, 55 Molodezhnaya St., Barnaul 656031, Russia

Olga V. Maryina, marina_olvik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4355-7944>

Tatyana P. Sukhoterina, tatsu81@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5551-6149>

Abstract. The article is included in the range of works devoted to the study of genre characteristics of texts and genre forms. The relevance of the study is determined by the specific nature of speech genres and their

variability. The purpose of the work is to research the magazine “Tram” as a speech genre and its genre forms. The material for the study was the journal issues published between 1990 and 1995. The article tries to consider the relationship between the concepts of “genre” and “genre form”. The authors adhere to the point of view that a “genre form” is a genre that is part of the structure of another, more complex genre. One of the genre characteristics of the magazine “Tram” and its constituent genre forms is creolization/polycode, a combination of verbal and paraverbal components. On the one hand, the interaction of these elements turns out to be a feature of all magazines for children and teenagers. On the other hand, drawings, sometimes their predominance over the verbal text, their location on the page, color, variety of fonts distinguish the analyzed magazine from others. The magazine “Tram” distinguishes genre forms, which are divided into two groups – traditional and new ones. The analysis shows that traditional genre forms are stories, comics, riddles, fairy tales (folk, author’s, fantasy ones), works of young readers, instructions; new genre forms include a conversation with the reader, the genre of limericks, words-epigraphs, fairy tales, messages about Orthodox holidays, cooking recipes (“gastronomic pages”). The authors of the article considers “traditionality” to be conditional, because while maintaining the genre form, the content of the texts presented in the magazine differs from the texts of the same genre forms from other children’s magazines: the basis of the riddle is not comparison or metaphor and epithet, but irony; the stories are constructed as a dialogue that continues from issue to issue, or they are preceded by comments from the compilers regarding the author or the content of the work; there appear intertextual tales, in the creation of which readers take part.

Keywords: magazine, children’s magazine, genre characteristics, genre form, text, creolized text, traditional genre forms, new genre forms

For citation: Maryina O. V., Sukhoterina T. P. Genre forms in the children’s magazine “Tram”. *Speech Genres*, 2024, vol. 19, no. 3 (43), pp. 277–285 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-3-43-277-285>, EDN: QXBJDP

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Детский журнал «Трамвай» просуществовал с 1990 по 1995 г. – в период глобальных изменений в стране, о которых не могли не упомянуть и создатели журнала в обращении к читателям¹: «Привет, ребята! Как ни странно, мы ещё живём. И хотя социально-политические условия не позволяют нам развернуться в полной мере, мы, однако, надеемся на светлое будущее журнала. Что бы ни случилось в нашей стране, читатель у “Трамвая” всегда найдется. И для этого читателя мы готовы на всё: лишь бы он (она, они или даже онО) получил очередной номер любимого журнала – пусть и с опозданием, но получил бы. Кстати, опоздание это досадное происходит вовсе не по вине редакции. Тут аккурат влияют социально-политические условия, о которых говорилось выше» (1994, № 1). Несмотря на небольшую историю журнала, по сравнению с другими детскими журналами, такими как «Весёлые картинки», «Мурзилка», «Пионер», у «Трамвая» появилась своя аудитория и стали закладываться свои традиции. Такие факторы, как а) недолгое существование журнала в период серьёзных социально-экономических и политических изменений в стране; б) наметившиеся в «Трамвае» традиции, касающиеся подачи материала и выбора авторов;

в) своя читательская аудитория – школьники средних классов (журнал «Трамвай» можно называть одним из первых изданий для подростков); г) «открытость» журнала (в нём печатались как «гневные» послания (Здравствуй, Трамвай! Пишет тебе девочка из г. Баку Сулейманова Наргиз. Я хочу сказать, что мне ваш журнал совсем не нравится. (1991, № 4), так и восторженные письма читателей (Дорогой журнал, «Трамвай»! Пишут тебе две семиклассницы Оксана и Лариса. Мы с удовольствием читаем тебя! В этом журнале очень много интересных страничек, ярких картинок! Нам очень нравишься ты!.. (1991, № 4); д) существование журнала в сложное для страны время, в которое могло возникнуть такое непохожее на все известные издание для детей и подростков и которое «не позволило» издавать его дальше, – обусловили наше обращение к журналу «Трамвай».

Названные факторы не могли не повлиять на выбор жанровых форм, составляющих номера журнала «Трамвай», являющихся предметом нашего изучения.

Жанровые формы в журнале «Трамвай»

Прежде чем приступить непосредственно к рассмотрению жанровых форм журнала «Трамвай», отметим, что в науке на сегодняшний день не существует однозначного

¹Во всех приведенных примерах из журнала сохраняется авторская орфография, пунктуация и графика.

решения относительно соотношения понятий «жанр» и «жанровая форма». Зачастую одна сфера коммуникации, одно коммуникативное событие требует использования не одного, а нескольких жанров, «репертуара жанров» по М. М. Бахтину [1: 159].

Ю. Н. Тынянов предлагает понятие «комбинированный жанр» [2], складывающийся на основе совмещения в художественном тексте черт, характерных для различных жанровых канонов. В свою очередь, Ю. Д. Багров рассматривает его как «сочетание значимых для исходного жанра черт, то есть тех признаков, которое и отличает его от иных жанров, позволяет обособить как отдельную жанровую форму в рамках данной системы жанров. Иначе говоря, комбинируются конструктивные особенности исходных моделей» [3: 9].

В аспекте рассмотрения жанра и жанровой формы нам представляется интересной позиция В. Е. Гольдина и О. Н. Дубровской, которые считают, что «РЖ – это тип, форма, коммуникативная организация речевого действия и соответствующего речевого произведения» [4: 6]; а поскольку журнал возможно рассматривать как вариант газетно-журнального жанра, то следует обратиться к пониманию газетного жанра: он выступает как «типовая речевая структура, состоящая из набора жанрообразующих (обязательных) и факультативных (необязательных) речевых форм, порождаемая типовой коммуникативной ситуацией и предназначенная для передачи типового содержания в соответствии с типовой коммуникативной целью» [5: 26] и др.

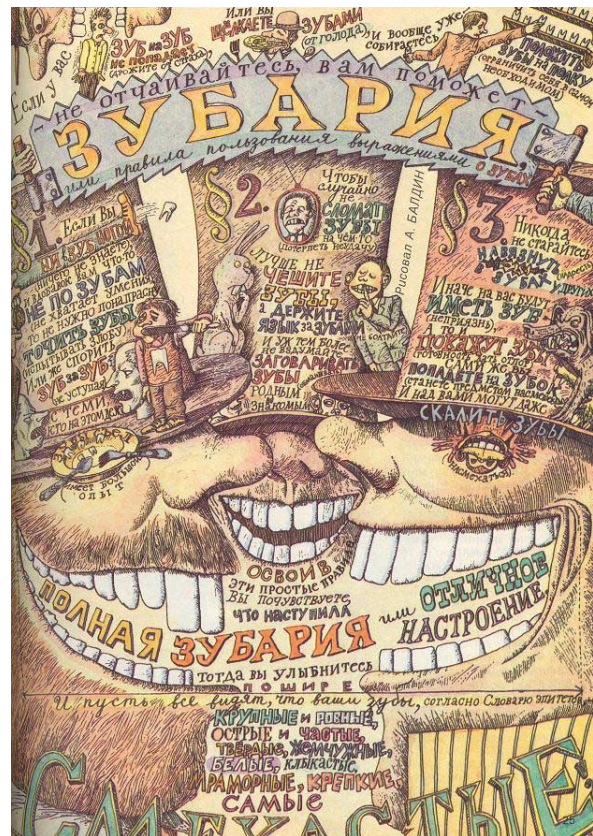
По мнению Н. А. Николиной, «жанровая форма и жанр выступают как своеобразная модель, которая может иметь ряд конкретных реализаций (воплощений). Она носит характер относительно закрытой структуры, представляющей собой сетку отношений между определенным образом организованными речевыми средствами. Эти средства, выполняя жанрообразующую функцию, носят разный характер и условно могут быть объединены в три группы на основе выполняемой ими функции. Они могут участвовать: 1) в формировании содержательно-тематической стороны текста; 2) в формировании структуры повествования и моделировании определенной коммуникативной ситуации; 3) в оформлении композиции текста» [6].

В рамках настоящего исследования мы будем рассматривать понятия «жанровая форма» как жанр, входящий в структуру другого (более сложного) жанра, определяющий его специфику, но при этом обладающий собственными характеристиками, позволяющими

его отличать от других жанровых разновидностей.

Исследуемый журнал – жанр, характеризующийся наличием разнообразных жанровых форм. В этом аспекте жанр «журнал» является сложным жанром, включающим в себя другие жанры (жанровые формы, поджанры): рассказ, сказка, загадка, кроссворд, стихи, конкурс, комикс, рецепты и др.

Одной из жанровых характеристик журнала «Трамвай» и составляющих его жанровых форм является креолизованность/поликодность, соединение вербальной и паравербального компонентов. «Креолизованный текст – это знаковое образование – текст, состоящий из вербальной и невербальной (изображение) частей: речевой цепи и изображения предмета, описанного в этой речевой цепи. В креолизованном тексте содержание отображено языковыми знаками в письменной форме (графемами) и неязыковыми (иконическими) знаками в виде изображений предметов [7: 9].

По мнению М. Б. Ворошиловой, креолизованный текст представляет собой «особый феномен, в котором вербальный и невербальный компоненты образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функционирующее целое, что предполагает его комплексное

прагматическое воздействие на адресата» [8: 177].

Взаимодействие автора и адресата в исследуемом журнале осуществляется в условиях дистантной коммуникации, поэтому невербальные (паралингвистические) средства играют немаловажную роль, помогают визуализировать коммуникацию, актуализировать информацию. В журнале «Трамвай» вербальный и невербальный компонент настолько взаимосвязаны, что порой невозможно установить, какой из них оказывается ведущим. Так, при знакомстве с циклом работ, посвященных частям тела человека, печатный текст отходит на второй план, иллюстрации занимают главенствующее место: в данном случае – это не рисунки к тексту, а текст, сопровождающий рисунки.

В письменном тексте паралингвистические средства оформляют внешнюю организацию текста, «образуют поле паралингвистических средств» [9: 6].

К паралингвистическим средствам относятся такие, как: графическая сегментация текста и его расположение на бумаге, длина строк, шрифт, цвет, курсив, графические символы, рисунки, схемы, фотографии и др. Такое поле паралингвистических средств характерно для журнала «Трамвай».

Традиционные жанровые формы в журнале «Трамвай»

В ходе анализа были выявлены традиционные жанровые формы, например, **рассказы** (Г. Остер «Семь мам Семена Синенородько» (1990, № 3), стихи (Г. Сапгир «Затмение солнца» (1990, № 8), **комиксы** (что ранее было названо в журнале «Весёлые картинки» «правдивой историей в картинках», а позже переименовано в «мультик»). Главными героями комиксов (картинок с текстом) выступает преимущественно инспектор БерТРАМВАЙс и его верный друг – такса Компостер. Именно комиксы оказываются наиболее яркими креолизованными текстами.

В журнале печатаются комиксы и с другими героями, и некоторые из этих «рассказов» в картинках оказываются вообще без сопроводительного текста (например, 1990, № 3; 1990, № 9). Это вполне объяснимо: визуальная картинка в данный период становится очень популярной: её, с одной стороны, красочной, с другой стороны, содержательной, становится вполне достаточно, чтобы адресат получил нужную информацию. Кроме того, в 1990-е гг. появляется отечественная реклама, возникает возможность увидеть зарубежную рекламу и яркие постеры – все это предопределяет появление комиксов без вербального сопровождения. Смеем предположить, что период

«обесценивания слов» и «пустых обещаний» сыграл не последнюю роль в создании комиксов без текста.

Жанры, имеющие четкую, сформировавшуюся форму, в журнале трансформируются.

Так, **загадка**, которая призвана «актуализировать знания коллектива о мире физических реалий во всей сложности их взаимосвязей, что обуславливает специфику тематического круга», в которой «в качестве загадываемых реалий фигурируют объекты материальной природы: от предметов повседневного обихода до технических средств» [Абдрашитова], заметно видоизменяется. «Трамвай» печатает юмористические загадки – «их не нужно разгадывать. Стоит их только прочитать...» (1990, № 9): (– Кто может прыгнуть выше дома? – Любой! Потому что дома не умеют прыгать). Данные загадки не рифмуются – по структуре это одно предложение, начинающееся с вопросительного слова (Что сказала бумага плохо очищенному карандашу). Вторым самостоятельным предложением является отгадка (– Ну, и тупой же ты). И это ещё один обязательный компонент юмористической загадки, на который указывают и сами авторы (Юмористические загадки (а заодно – и отгадки) (1993, № 12). Пожалуй, краткость – это один из критериев, который сближает классическую загадку с юмористическими загадками «Трамвая». Помимо юмористических

загадок, в номерах журнала можно обнаружить «о-о-очень ю-ю-юмористические загадки»: – *Что за невидимка может повторять слова, даже не имея при этом языка? – Это НЕвидимое эхо!* (1994, № 1) или вообще «неюмористические загадки» – загадки авторские, которые по своей структуре и семантике схожи с загадками традиционными: *Он соединил во власти Вместе порванные части: И бумагу, и картон Вмиг соединяет он!* (1993, № 12). В № 1 за 1995 г. собраны «Загадки русского народа про свинью», потому что 1995 г. – год свиньи (по китайскому календарю): *Ходя ходит, Виса висит; Виса пала, Ходя съела – свинья и желуди.* В № 7 (1991 г.), помимо загадок, есть шуточные вопросы, которые по своей структуре схожи с юмористическими загадками, вторым обязательным компонентом которых являются отгадки: – *Что можно увидеть только с закрытыми глазами? – Сон.*

В отличие от других креолизованных текстов, в оформлении некоторых юмористических загадок ведущее место отводится цвету: новый цвет – новая загадка и расположению текста: слева – одна загадка, справа – другая.

Традиционно сюжет **рассказа** является простым, но при этом увлекательным, чтобы заинтересовать читателя. В рассказах в журнале «Трамвай» основное внимание уделено поступкам, мыслям и переживаниям героев. Рассказ как жанр также претерпевает

изменения. Например, в № 3 за 1990 г. был напечатан рассказ «Мой товарищ – бабушка», а в № 6 этого же года – «Мой товарищ – внук», соединившие в себе прозу и поэзию. В № 6 (1991) появляется рассказ Л. Петрушевой «Пустьки бятые», сюжетно соотносимый с жанром рассказа: есть герои, их последовательные действия, есть развязка, повествование ведется от 3-го лица. При этом текст состоит из слов, не понятных читателю (*Сяпала Калуша по напушке и увазила бутявку*), только благодаря заглавным и строчным буквам, служебным частям речи, формам слова читатель может «представить», какие действия совершают герои. В этом же номере журнала напечатан рассказ А. П. Чехова «Сапоги всмятку», имеющий традиционное деление на главы. Ранее были опубликованы рассказы Л. Андреева «Исцеление больного», «Мара», «Царь и корова» (№ 5, 1991), а в № 7 (1991) – небольшие рассказы М. М. Пришвина о природе, которые предваряются следующими словами: *«...взрослые – когда вырастают – забывают язык Природы. И только некоторые из них, те, кого называют писателями (или выдумщиками, фантазерами, чудаками, большими детьми) кое-что ещё помнят. Один из них – русский писатель Михаил Михайлович Пришвин».* В № 10 (1990) представлен рассказ колокола, именно от его лица ведется повествование в произведении.

Как и в других журналах для детей, в «Трамвае» печатаются **сказки**. В самом первом выпуске появляется фантастическая сказка Тима Собакина «Да здравствует сиреневые облака! Или История мировой сенсации», содержащая посвящение новому журналу «Трамвай», главным редактором которого является сам автор фантастической сказки Андрей Викторович Иванов (Тим Собакин). В одном только номере (1990, № 5) была опубликована и шведская сказка «Честный и послушный слуга», и сказка южноамериканских индейцев «Откуда взялась ночь», и африканская сказка «Сватовство паука», и сказка маори (Новая Зеландия) «Каури и кит», и индонезийская сказка «Почему у медведя короткий хвост». Самой последней значилась антарктическая народная сказка, которая завершалась словами: *«И вообще, антарктических народных сказок не бывает. Потому что сказки придумывает народ, испокон веков живущий в какой-нибудь местности. А в Антарктиде только пингвины обитают».* В № 11 за 1990 г. можно найти английскую сказку-небылицу «Пирог для королевского стола», в основе которой соединено несоединимое, невозможное, логичное: *«В прошлое воскресенье это случилось в шесть*

часов вечера на рассвете. Я получил приказание настрелять ворон для шоколадного пирога, который должны были подавать через месяц на обед самому королю!». А в № 1 за 1994 г. – «жутковатую» сказку бушменов хадзапи. «Жутковатая» она потому, что в ней говорится и о смерти (хотя сам факт смерти в сказках не является чем-то трагичным, о чем стоит долго сожалеть), и о «восстании» из мертвых, и о поедании, точнее, проглатывании людей.

В журнале можно найти и **авторские сказки**. Так, в № 8 за 1993 г. напечатана «Сказка о чистой и прекрасной любви» В. Роньшина, название которой указывает как на тему, так и на жанр литературного произведения. О синкретизме названия и жанра мы вправе говорить и в случае со «Сказкой про дворника» С. Седова (1993, № 5). В № 1 за 1994 г. опубликована «просто сказочка» Леонида Андреева «Храбрый волк», которая впервые появилась в детском сборнике «Утро» в 1909 г.; ещё одну «просто сказочку» можно обнаружить в № 4–5 за 1995 г. – это «Сказка про манную кашу» В. Кротова.

Особое место среди сказок занимают «сказки наизнанку» – это аллюзии на известные сказки. Авторы рубрики задаются вопросами: «Но разве у нас нет фантазии? Разве мы не можем пересказать любую историю иначе?» В № 1 за 1993 г. напечатана сказка «Три колобка (и ещё четвертый)», которая начинается со встречи колобка с зайцем, съевшим первый колобок. В № 1 за 1995 г. помещена сказка «Летучий колобок», написанная юной читательницей – Еленой Константиновной Немировской, (11 лет, 8 месяцев), которая откликнулась на посыл «пересказать любую историю иначе». В сказке «У Лукоморья» герои действуют в настоящем времени: они оказываются упрятыми «в психиатрическую больницу с диагнозом “вера в сказки”» (1993, № 5).

Почти в каждом номере «Трамвая» публикуются **произведения юных читателей**. Так, в № 9 за 1990 г. напечатаны стихи четырехлетней Алёны Царьковой (*Вот моя кровать, Спать в ней очень сладко. Пусть приснится мне во сне, Что купаюсь я на дне. На лице моём улыбка, Потому что я ведь рыбка!*), в № 3 за 1991 г. – стихи уже нескольких авторов от 4 до 10 лет. Помимо поэтических произведений, в журнале публикуются рассказы и сказки, авторами которых также являются дети и подростки. Так, в № 2–3 (1990) на суд читателя представлена сказка юного автора Андрея Гришина «Иван Горыныч».

Традиционной для журнала можно считать такую жанровую форму, как **инструкция**, но не в её традиционном понимании,

представляющую собой описание последовательных действий, а инструкцию, начинающую рассказ – историю или даже несколько историй о том, что можно сделать своими руками с помощью подручных средств. Так, в № 1 за 1990 г. читателям предлагают изготовить коня («*У вас есть конь? Нет? Тогда – за дело!*»). Предваряет появление инструкции несколько «рассказов» о лошадях, забавных, тематических и поучительных одновременно. Один из них посвящен памятнику Петру I в Санкт-Петербурге, символизирующему «*победу светлых сил над темными силами зла – конь царя попирает копытом змею*», ниже сообщается о том, когда и кем был этот памятник сооружен. Ещё одна история касается Троянского коня, благодаря которому был повержен город Троя. И если инструкция по созданию коня предназначена для младших школьников, то инструкция по изготовлению подзорной трубы (1993, № 5) – для школьников средних классов. Несмотря на то что конкретный возраст целевой аудитории не называется, описание этапов работы и подача материала позволяют судить об этом. Все инструкции по изготовлению поделок имеют заголовок, представляющий собой образные выражения, например, «*Чудесная труба!*» (1993, № 5) или «*Журавлик счастья*» (1991, № 11).

Новые для журнала жанровые формы

Под «новыми» жанровыми формами мы понимаем такие, которые не характерны для детских журналов и журналов для подростков, а также совмещают в себе несколько жанровых форм. Они обусловлены временем выхода журнала и направлены на диалог с читателем.

На протяжении всего существования журнала в нем было несколько постоянных разделов. В одном из них печатались произведения писателей и поэтов XIX – XX вв. До того как читатели знакомились с текстами известных мастеров слова, им предлагалось узнать, в какое время создавались произведения, что любили и ценили писатели и поэты. Так, в № 5 за 1991 г. содержится информация о жизни Владимира Галактионовича Короленко, в № 8 за 1991 г. представлен небольшой рассказ «В семье поэтов», начинающийся как сказка «Жила-была Анна Ахматова» (о двух выдающихся поэтах – А. Ахматовой и Н. Гумилеве), предваряющий их стихи. Годом ранее, в журнале № 2 за 1990 г., сообщалось, где родился Николай Заболоцкий и почему его стихи «получались необычными и непривычными». Весь 1993 г. «Трамвай» посвятил писателям XX века и их произведениям. Так, в № 1 опубликовано стихотворение Б. Па-

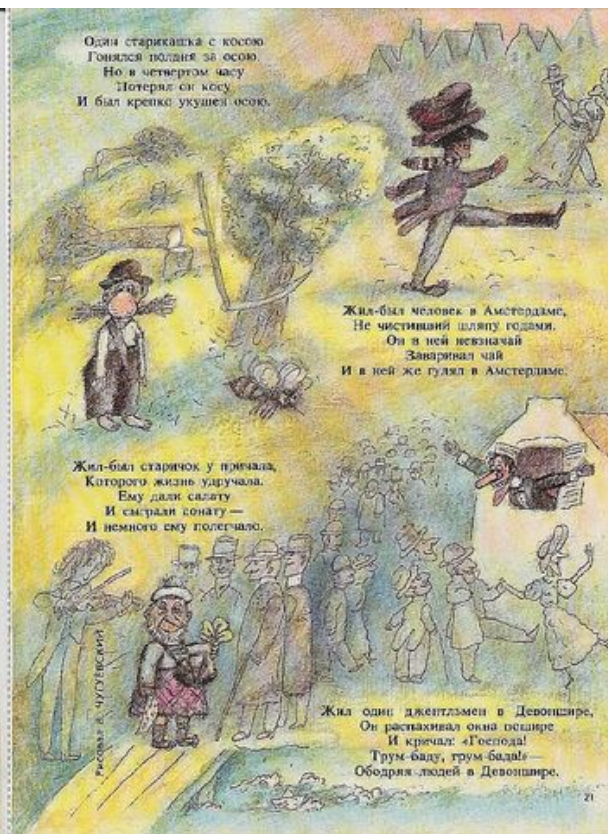

стерняка «Снег идет» и рассказ А. Аверченко «Учитель Бельмесов» из его «Рассказов о старой школе». Информация о жизни писателей подается в форме непринужденной беседы с читателем, заметки, рассказа – учитывается возраст адресата, и поэтому составители рубрики считают необходимым говорить больше о человеческих качествах выдающихся личностей, чем о специфике их творчества. Другой раздел был посвящен художникам – не просто определить жанр, в котором повествуется о Казимире Малевиче (1991, № 4) или Василии Кандинском (1991, № 7), – это не рассказ, не биография, а **непринужденная беседа с читателем**, в которую последний вовлекается автором: *Разложим на столе: карандаш, спицу, пенал, кубик и щепку. Нет, не так... Попробуем еще раз... Вот теперь получается красиво, чувствуете? Оказывается, от взгляда на самые простые вещи можно получать разные впечатления: радоваться, если всё толково разложено, или злиться, если получается кавардак. Хотя, кавардак может быть и веселый, и уютный, и... Еще какой? Вот над этими, над самыми простыми свойствами вещей, предметов и красок задумывался художник Казимир Малевич (1991, № 4).*

«Трамвай» отличается от других журналов для детей и подростков тем, что включает произведения самых различных жанров.

В журнале № 1 за 1990 г. напечатаны произведения Эдварда Лира, написанные в **жанре лимерики**. А так как «Трамвай» – это главным образом литературный журнал, то предшествует приведенным поэтическим текстам объяснение, что представляет собой данная жанровая форма, чем она отличается от других поэтических жанровых форм: лимерики состоят из пяти строчек. *«Гричем к первой строчке можно задать вопросы “КТО?” и “ОТКУДА?”; ко второй строчке обычно подходит вопрос “КАКОЙ?”, “КАКАЯ?”; к двум следующим – “ЧТО ПРОИЗОШЛО?”; и, наконец, к последней строчке – “ЧЕМ ЗАКОНЧИЛОСЬ?”.* А вот происходит в лимериках как раз что-нибудь нелепое и смешное, в общем – чепуха да и только!»: *Жила-была дама приятная, На вид совершенно квадратная. Кто бы с ней ни встречался, от души восхищался: «До чего ж эта дама приятная!».*

В № 4 за 1991 г. опубликована «Языкария, или правила пользования выражениями о языке», которую предваряют не только слова («Для чего человеку язык? Чтобы его высовывать и дразниться! Однако с помощью языка можно делать ещё кое-что»), но и «**научный труд**» (как его назвал сам

автор) «Краткая классификация языков по их форме, размеру, предназначению и др. пр.». Слова, выведенные за рамки статьи «Оксюморония» (1991, № 8), – «Если вы устали отдыхать от усталости, наступившей после долгого отдыха и решили слегка устать от отдыха, то вас ждет страна Оксюморония» – можно назвать эпиграфом. С одной стороны, читатель заранее узнает, что его ожидает в самом «произведении», с другой, – уже до знакомства с основным материалом адресат «включается» в процесс восприятия информации: предваряющий текст построен таким образом, что читателю нужно отвечать на вопросы, соглашаться или не соглашаться с тем, что предлагает автор. **Слова-эпиграфы** – это не столько признак рубрик, касающихся построения текста, его стилистических особенностей, сколько особенность «поддачи материала» в журнале в целом. Автором таких развивающих разделов, состоящих их текстов разных жанров – рассказа и правил, выступил М. Малюков. Например, в № 7 за 1990 г. рассказ называется «Кто как видит», а следующие за ним правила – «Глазария, или правила пользования выражениями о глазах». «Правила» предваряют слова автора: *Что можно делать глазами? Смотреть. А еще что? Можно не смотреть. И всё? Неужели больше ничего не умеете?! Тогда вам просто необходима Глазария...*. В № 10 за 1990 г. представлен **сказочный рассказ** «Кто самый ушастый», а следом за ним – правила «Ушария, или правила пользования выражениями об ушах». Существование текстов разных жанровых форм позволяет юным читателям выбрать, что им нравится, познакомиться с тем, что они никогда не слышали и о чем не знали до настоящего времени, а создателям – заинтересовать аудиторию, привлечь внимание к тексту.

Одна из постоянных рубрик – «Острова одиночества»: *Но они существуют – острова одиночества. Если причалить к ним, можно обнаружить, что там живут дети. Один ребенок, двое или шестеро – неважно. Главное – все они потерпели крушение. Ведь крушения случаются не только на суше или на море, но и на жизненном пути. Как ураган на судно, обрушивается на человека тяжелая болезнь.* (1990, № 10). Это крик о «помощи», обращение за помощью и одновременно история о ребенке, попавшем в больницу и нуждающемся в поддержке близких и совершенно чужих, до поры до времени не знакомых людей. Это одна из рубрик, нацеленная на обратную связь с читателем. И эта связь устанавливается: юные читатели (авторы называют их спасателями) присылают истории-отчеты, в которых сообщают, как

могут помочь или уже помогают оказавшимся в беде детям и подросткам. В одном только номере журнала (1991, № 11) появились сразу две истории, в которых сообщается о работе по оказанию помощи маленьким пациентам в разных городах России.

Отличало журнал «Трамвай» от всех периодических изданий для детей и юношества, издававшихся и в этот же период и ранее, то, что в нем содержалась **информация о православных праздниках**. Так, в № 1 за 1991 г. говорится о Крещении Господнем, об Иоанне Крестителе; в № 2 за 1991 г. – Сретенье Господнем; в № 8 за 1991 г. – Преображение Господнем – сообщается, что значит этот праздник, когда он отмечается, как возник, в связи с какими событиями. Что касается жанра, в рамках которого ведется изложение, то это, скорее всего, рассказ – вольное интерпретация Библейских сюжетов – указание на отнесенность к жанру «указывается» после текста – «рассказала Наталия Алеева» (1991, № 1). Обращение к теме православия не является случайным: именно в 1990-е гг. отмечается «массовое обращение» к вере, возрождается интерес к православным праздникам, религии, Богу.

Не совсем типичным для журнала оказывается появление в нем **рецептов**, или так называемых «гастрономических страничек». Именно «страничек», потому что в отдельном номере представлено сразу несколько рецептов. Сама «подача» материала не является традиционной для данного жанра. Так, 3 рецепта в № 3 за 1990 г. написаны гексаметром; ранее читателям было объяснено, что представляет собой этот ритм стиха. У «создателей» рецептов «вкусные» фамилии: Елена Эдиповна Ванильская нашла рецепты, а доктор пищевых наук Э. Е. Шоколадкина прокомментировала находку. Вообще, «говорящими» могут быть не только фамилии «авторов» (в № 12 за 1990 г. «автор» рассказа «Без аппетита» Лев Голодный, а статьи «Традиция поедания друг друга как осознанная необходимость» написаны д-р И. А. Шницель), но и названия произведений (в № 12 за 1990 г. опубликованы отрывки из «Книги о гадкой и вредной пище» – рецепты супа «Аляска» и салата «Ой-Ливье»). В этом же номере журнала (1990, № 12) представлен «Ежеобедник тайного общества “Зубы на полку” – “За обе щеки”».

Заключение

Каждый жанр может быть рассмотрен, с одной стороны, как индивидуальный, специфичный по своей природе, а с другой стороны, как исторически сложившийся, характеризующийся функциональными, структурно-ком-

позиционными, содержательно-формальными признаками. Журнал «Трамвай» – это периодическое издание, содержащее материалы, на различные темы, интересные и актуальные для детей-подростков. Жанровая форма презентации материала детерминирована раскрываемой темой, которая, в свою очередь, предопределяет композицию, выбор языковых средств, креолизацию и др.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что детский журнал как речевой жанр характеризуется жанрообразующими признаками, подтверждающими его уникальность. Одной из доминантных жанровых характеристик журнала «Трамвай» и составляющих его жанровых форм является креолизованность / поликодовость, представляющая соединение вербального и паравербального компонентов.

Журнал как речевой жанр является сложным жанром, состоящим из различных жанровых форм (жанров, поджанров). Специфика

журнала, его адресность оказывает влияние на наличие тех или иных жанровых форм. Анализ позволяет сделать вывод о том, что в «Трамвае» содержатся разножанровые произведения (тексты), являющиеся для журнала традиционными или новыми.

К традиционным жанровым формам относятся рассказы, комиксы, сказки, загадки (отмечается наличие загадок без рифмы), сказки (среди которых особенно выделяются «сказки наизнанку»), инструкции, произведения, написанные читателями.

Новыми жанровыми формами для исследуемого журнала являются неспецифические для детских журналов и журналов для подростков, иногда гибридные жанровые формы, такие как непринужденная беседа с читателем, в которую его вовлекает один из авторов, жанр лимерики, правила, «научные труды», слова-эпиграфы, сказочные рассказы, информация о православных праздниках, гастрономические странички.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Собрание сочинений : в 5 т. М. : Русские словари, 1996. Т. 5: Работы 1940–1960 гг. С. 159–206.
2. Тынянов Ю. Н. Пушкин и его современники. М. : Наука, 1969. 424 с.
3. Багров Ю. Д. Что такое «комбинированный жанр» // Вестник СПбГУ. Серия 9. 2012. Вып. 2. С. 9–14.
4. Гольдин В. Е., Дубровская О. Н. Жанровая организация речи в аспекте социальных взаимодействий // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 2002. Вып. 3. С. 5–18.
5. Коньков В. И. Речевая структура газетных жанров : учебное пособие. СПб. : Роза мира, 2004. 219 с.
6. Николina Н. А. Филологический анализ текста : учебное пособие. М. : Академия, 2003. URL: https://royallib.com/read/nikolina_nataliya/filologicheskii_analiz_teksta_uchebnoe_posobie.html#81920 (дата обращения: 05.10.2023).
7. Креолизованный текст: Смысловое восприятие : коллективная монография / отв. ред. И. В. Вашунина. М. : Институт языкознания РАН, 2020. 206 с.
8. Ворошилова М. Б. Креолизованный текст: принцип целостности или принцип заменяемости // Политическая лингвистика. 2013. № 4. С. 177–183.
9. Анисимова Е. Е. Лингвистика и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) : учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. М. : Академия, 2003. 128 с.

REFERENCES

1. Bakhtin M. M. The problem of speech genres. Bakhtin M. M. *Collected Works: in 5 vols.* Moscow,

Russkie slovari, 1996. Vol. 5: Works 1940–1960, pp. 159–206 (in Russian).

2. Tynyanov Yu. N. *Pushkin i ego sovremenniki* [Pushkin and his contemporaries]. Moscow, Nauka, 1969. 424 p. (in Russian).

3. Bagrov Yu. D. What is a “combined genre”. *Bulletin of St. Petersburg State University. Series 9*, 2012, vol. 2, pp. 9–14 (in Russian).

4. Goldin V. E., Dubrovskaya O. N. Genre organization of speech in the aspect of social interactions. *Speech Genres : Coll. of sci. arts.* Saratov, GosUNTs “Koledzh”, 2002, vol. 3, pp. 5–18 (in Russian).

5. Konkov V. I. *Rechevaya struktura gazetnykh zhanrov: uchebnoe posobie* [Speech Structure of Newspaper Genres: Textbook]. St. Petersburg, Roza mira, 2004. 219 p. (in Russian).

6. Nikolina N. A. *Filologicheskii analiz teksta: uchebnoe posobie* [Philological Analysis of Text: Textbook]. Moscow, Akademiya, 2003. Available at: https://royallib.com/read/nikolina_nataliya/filologicheskii_analiz_teksta_uchebnoe_posobie.html#81920 (accessed April 10, 2023) (in Russian).

7. *Kreoлизованный текст: Smyslovoe vospriyatie: koll. monografiya. Otv. red. I. V. Vashunina* [Vashunina I. V., ed. Creolized text: Semantic perception : Collective monograph]. Moscow, Institute of Linguistics RAS Publ., 2020. 206 p. (in Russian).

8. Voroshilova M. B. Creolized text: The principle of integrity or the principle of replaceability. *Political Linguistics*, 2013, no. 4, pp. 177–183 (in Russian).

9. Anisimova E. E. *Lingvistika teksta i mezhkul'turnaya kommunikatsiya (na materiale kreoлизовannykh tekstov)* [Text linguistics and intercultural communication (based on creolized texts)]. Moscow, Akademiya, 2003. 128 p.

Поступила в редакцию 30.11.2023; одобрена после рецензирования 25.12.2023; принята к публикации 18.01.2024
The article was submitted 30.11.2023; approved after reviewing 25.12.2023; accepted for publication 18.01.2024